



ОПОЛЧЕНЦЫ ВЕДУТ БОЙ

К началу июля 41-го года обстановка на фронте резко ухудшилась. В связи с этим по решению Гомельского обкома партии в соответствии с директивой СНК и ЦК КП(б)Б от 6 июля этого же года в городе на Соже началось формирование полка народного ополчения. Обком партии обязал районные партийные организации в течение 9-12 июля сформировать по батальону и назначил командование полка. Командиром был утвержден начальник отдела облсовета Осоавиахима капитан Ф.Е. Уткин, комиссаром — директор областного драматического театра С.Р. Шуцкий, начальником штаба — старший лейтенант А. И. Гринько.

К назначенному времени каждый район города сформировал по одному батальону. Этому содействовал высокий патриотический подъем среди гомельчан, их стремление с оружием в руках бороться против фашистских захватчиков. Это был и ответ горожан на призыв партии и правительства «Отечество в опасности! Все для фронта, все для победы!».

Более 80 процентов личного состава полка составляли бойцы и командиры ранее созданных истребительных батальонов. Здесь были пожилые люди непризывного возраста, женщины, а также подростки, объединенные ненавистью к врагу и страстным желанием помочь Родине в трудную для нее минуту.

Ядром полка были коммунисты, участники гражданской войны. Они составляли около 30 процентов личного состава. Ополченец А. М. Федин — член партии с 1917 года — сражался против белогвардейцев, за отличия в боях награжден орденом Красного знамени. Коммунист Я. И. Петров участвовал в разгроме стрекопытовских и махновских банд. Ополченец Н. Р. Руденко, также коммунист, имел немалый боевой опыт.

По примеру коммунистов — участников гражданской войны — записались в полк народного ополчения 33 работника областного драмтеатра, более 220 учителей.

Рабочие И. Винокуров, К. Гутевич, Е. Нехамкин и многие другие пришли в полк народного ополчения вместе со своими сыновьями. Взрослым помогали школьники, пионеры. К примеру, шестиклассник Костя Егоров и его друзья во дворе штаба сосредоточили около 2000 бутылок, их передали «Спартаку» для наполнения горючей смесью, а потом ополченцы использовали в боях под Гомелем.

Подразделения полка, как правило, формировались из мужчин до 60 лет и подростков, начиная с 15 лет. Но в ряды добровольцев становились и десятки женщин. Заслуженная учительница школ БССР Мария Марковна Прудникова, проводившая на фронт трех сыновей, и сама вступила в ополчение. Добровольцами стали учительница Р. С. Школьниковая, медсестра В. О. Остапенко, работницы Е. П. Смолич, А. К. Стельмахова.

Командирами и политработниками в подразделения направлялись подготовленные в военном отношении коммунисты, способные сплотить бойцов-добровольцев, в сжатый срок обучить целую группу и повести в бой. Возглавляли эти формирования, в основном, командиры запаса, партийные и осоавиахимов-работники.

Необходимо заметить, что городской полк народного ополчения, будучи резервом 21-й армии, которая вела боевые действия в районе Гомеля, за небольшой период своего существования несколько раз направлял своих бойцов и командиров в соединения и части армии, и потому он постоянной численности не имел. На 13 августа, в день выхода на оборонительный рубеж, полк имел три батальона (1-й — Центрального, 2-й — Железнодорожного и 3-й — Ново-

белицкого районов), 9 рот, 28 взводов, 85 отделений, 5 старших командиров, 47 командиров среднего звена, 96 младших командиров, 1170 человек рядового состава. Всего в полку было 1353 ополченца.

На первых порах, когда ополченцы еще не были переведены на казарменное положение, военная подготовка проходила после работы 2—3 часа в день. С 20 июля бойцы и командиры перешли на казарменное положение, штаб полка организовал более длительные плановые занятия. Но и в этих условиях ополченцы, кроме занятий, несли патрульную службу, выезжали на операции по уничтожению фашистских диверсантов и шпионов, участвовали в эвакуации промышленных предприятий в восточные районы страны, в оборонительных работах под Гомелем.

Операции по уничтожению и вылавливанию диверсантов и шпионов, как правило, проходили с боем. Нередко гитлеровцы умело маскировались под наших бойцов и командиров, милиционеров. Поэтому требовались смекалка, особое чутье, отвага и мужество, чтобы вовремя разоблачить врага.

К исходу 12 августа на подступах к Гомелю сложилась тяжелая обстановка. Утром следующего дня передовые части противника захватили деревню Семеновку — ключ к Гомелю. Ослабленные в боях разрозненные части 167-й стрелковой дивизии 67-го стрелкового корпуса отступили. Для восстановления положения по тревоге туда был направлен добровольческий батальон Гомельского гарнизона майора Н. С. Исаева, который с подразделениями отдельного коммунистического отряда добровольцев-украинцев под командованием подполковника А. В. Маневича выбил фашистов из Семеновки и занял оборону на ее северной окраине.

Однако гитлеровцы усилили

нажим. В ночь на 14 августа враг впервые подверг массивной и ожесточенной трехчасовой бомбардировке Гомель. Именно в это время полк народного ополчения по приказу начальника гарнизона генерал-майора И. Н. Березовского уходил на боевые порядки. 1-й (командир старший лейтенант К. А. Чуйкин) и 2-й (командир В. Я. Фридман) батальоны — в район Титеньки-Мильча, а 3-й (командир Г. И. Климович) занял оборону по восточному берегу Сожа на фронте от устья реки Ипуть до деревни Севрюки.

Вечером 14 августа штаб получил новый приказ начальника гарнизона о том, что полк в составе батальона Чуйкина и Фридмана (3-й оставался на месте) ночью 15 августа должен совершить марш и к утру сосредоточиться северо-западнее поселка торфзавода «Большевик».

Когда поступила команда сделать привал, вскоре выяснилось, что он объявлен по случаю прибытия секретаря ЦК КП (б) Б, члена Военного совета фронта П. К. Пономаренко, который тут же дал указания капитану Ф. Е. Уткину собрать на северной окраине Костюковки командный состав до командиров и политруков рот включительно.

Пантелеймон Кондратьевич расспрашивал собравшихся о настроении личного состава, о вооружении, выслушивал просьбы и претензии. Командир полка уточнил задачу — на отведенном участке нужно во что бы то ни стало задержать гитлеровцев дня на три.

Утром в полк прибыл исполнявший обязанности командующего 21-й армией генерал-майор В. Н. Гордов. Он приказал ополченцам сосредоточиться левее Семеновки, занять участок обороны между населенным пунктом Свисток и деревней Руденец и прочно оборонять участок деревня Свисток — станция Уза 2-м батальоном, станция Уза — деревня

Руденец 1-м батальоном.

Первые выстрелы на позициях полка раздались 16 августа. Ополченцы, находившиеся в боевом охранении, заметили, что к участку обороны приближается конная разведка противника. Бойцы обстреляли ее. Кавалеристы, повернув, ускакали. Но одна лошадь была убита. Упав, она подмяла под себя гитлеровца. Его взяли в плен.

Вскоре над обороной полка появились вражеские самолеты, и на его передний край полетели бомбы. Затем гитлеровцы открыли стрельбу из минометов и орудий. За огневым валом шла пехота. И тут в бой вступили наши артиллеристы и бронепоезд, которые поддерживали ополченцев.

В середине дня 17 августа противник снова пошел в атаку между деревнями Семеновка и Свисток. Пехоту поддерживали шесть танков. Ополченцы приготовили связки гранат, бутылки с горючей смесью.

Уверенные в своей безнаказанности, гитлеровцы медленно двигались по полю. И вдруг грохот их бронированных машин заглушили артиллерийские выстрелы. Это открыла огонь батарея лейтенанта А. Свердлова, поддерживающая ополченцев. Однако танки продолжали двигаться. Наконец, артиллеристы подожгли переднюю машину. Ее обошла другая, но тут же вспыхнула. Автоматчики устремились к позициям гомельчан. Они открыли огонь с пулеметов и винтовок. Понесся потери, фашисты отступили. В этом бою ополченцы проявили стойкость и мужество. Смело действовали пулеметчики Е. Щербаков, И. Сусликов и В. Маянц, разведчик Г. Шахович, командир взвода Н. Руденко, командир роты Д. Двоскин, комиссар 1-го батальона А. Казимиров и другие.

Сосед слева — батальон майора Н. Исаева — тоже вел трудные бои. Севернее сдерживали напор

противника бойцы армейского отряда майора С. Смолкина и старшего батальонного комиссара В. Андреева. Район выступа Семеновки контролировала часть сил отряда подполковника А. Маневича.

В связи с тем, что возникла угроза окружения полка народного ополчения, генерал В. Н. Гордое приказал отвести батальоны на запасной рубеж и занять оборону на линии противотанкового рва, что в 300 метрах развилки железной и шоссеиной дорог.

1-й батальон ополчения, а также батальоны Исаева и Беляева благополучно оторвались от противника и заняли намеченные рубежи. 2-й батальон полка попал в более трудное положение. На выручку пришли артиллеристы. Их огонь позволил ротам батальона развернуться в боевой порядок вдоль железнодорожной насыпи, что севернее поселка торфзавода «Большевик». Попытка гитлеровцев сбить их с этого рубежа потерпела неудачу.

Вечером 18 августа противник, подтянув до двух батальонов пехоты из резерва, усилил их танками и при поддержке огня артиллерии снова нанес удар во фланг нашим обороняющимся войскам. На рубеже 2-го батальона гитлеровцам удалось приблизиться к железнодорожной насыпи. С каждой минутой положение становилось все более критическим. В этот момент комиссар батальона Н. Н. Кунцевич поднялся во весь рост и крикнул:

— Товарищи, в атаку! За мной!

Бойцы батальона с винтовками наперевес ринулись в штыковую атаку. Гитлеровцы не ожидали такой решительности ополченцев и отступили. В этой схватке смертью героя погиб комиссар Кунцевич.

Гитлеровцы начали отходить на исходные позиции. В это время воины батальона Исаева внезапно нанесли по

фашистам фланговый удар. Воспользовавшись замешательством гитлеровцев, 2-й батальон ополченцев южнее Семеновки соединился с исаевцами.

Нелегким был отход 1-го батальона в деревню Красное, где он пробыл почти весь день. Здесь бойцы отдохнули, а вечером 18 августа по приказу командира полка 2-я и 3-я роты вместе со спецподразделениями выступили маршем в район деревни Прудок. 1-ю роту ранее направили на высоту, с отметкой 151,4, что возле Покалюбич.

К ночи батальон достиг указанного пункта. Командиров здесь встретил командир 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии майор К. К. Джахуа. Вместе с ним было несколько полковых командиров. Джахуа заявил, что батальон поступает в его распоряжение и вместе с комбатом отправился на рекогносцировку района обороны. Там же и поставил задачу: 1-му батальону во взаимодействии с батальоном капитана Иванова из названного полка оборонять район деревни Прудок (2-й ротой) и высоту с отметкой 151,4 (3-й ротой). Справа занял оборону батальон капитана Иванова, а слева — отдельный коммунистический отряд подполковника Маневича.

Во время рекогносцировки майор Джахуа сообщил товарищам из 1-го батальона печальную весть о гибели командира полка капитана Ф. Е. Уткина. А произошла она при следующих обстоятельствах. Перейдя в наступление, гитлеровцы завязали ожесточенный бой недалеко от наблюдательного пункта командира полка, который находился на окраине деревни Покалюбичи. Вместе с командиром был комендантский взвод под командованием И. В. Мигая. Ополченцы решительно отбивали атаки врага. Когда фашисты оказались рядом с НП, пулеметчик М. Пасынков открыл

из «максима» прицельный огонь. И вдруг пулемет замолчал.

— В чем дело? Почему прекратили огонь? — крикнул Уткин.

— Убит пулеметчик! — донеслось из окопа.

Капитан Уткин бросился к умолкнувшему пулемету и в упор ударил по гитлеровцам. Атака захлебнулась.

Но на КП одна за другой стали рваться вражеские мины. Их осколки барабанили по щитку пулемета, сыпались комья земли. Уткин продолжал вести огонь. И вдруг рядом с ним ударила мина. Пулемет полоснул в небо и умолк. Обливаясь кровью, командир полка выпустил рифленые ручки пулемета.

Пренебрегая опасностью, к нему бросилась медсестра Раиса Школьникова. Капитан был еще жив, и она стала делать ему перевязку. Но тут у ее ног разорвалась еще одна мина.

Так погибли они — пожилой, умудренный опытом командир полка и юная комсомолка-патриотка.

19 августа, дважды сбросив бомбы, гитлеровцы обрушили на позиции 1-го батальона ополченцев массированный артиллерийский и минометный огонь. Под его прикрыванием более 600 фашистских солдат и офицеров устремились к участку обороны, занимаемому ополченцами. Гомельчанам угрожало окружение. В критические минуты прибыло подкрепление — десант пехоты на танках 219-й моторизованной дивизии. В короткой, но решительной схватке советские воины и ополченцы вышли победителями.

А потом поступил приказ — 1-му батальону передать рубеж обороны батальону 219-й дивизии, подобрать раненых, оружие, захоронить погибших и сосредоточиться в южной части деревни Прудок. Вместо погибшего 18 августа Уткина полком командовал уже его комиссар С. Р. Шуцкий.

Отсюда ополченцы батальона на семи грузовых автомобилях отправились в лес за Новобелицу, что по Черниговскому шоссе. Командовал колонной капитан Иванов и комиссар батальона А. И. Казимиров. Около 14 часов колонна прибыла к месту назначения.

В это время, когда ополченцы 1-го батальона отходили в Новобелицу, 3-й батальон был снят с позиций и расформирован. Часть людей передали в состав сводного полка 219-й моторизованной дивизии 67-го стрелкового корпуса, 35 человек, в том числе командир, комиссар и начальник штаба батальона Г. И. Климович, П. А. Бас, К. Ф. Шаров и другие по указанию партийных органов ушли на базы партизанских отрядов.

Отбор людей был произведен также из 1-го и 2-го батальонов. В последующем эти кадры вошли в состав партизанских формирований и продолжали борьбу в тылу врага. Остальные ополченцы, в основном, пополнили сводный полк 219-й моторизованной дивизии и сводный батальон 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии, некоторые другие части.

Оценивая подвиг ополченцев, которые защищали Гомель, П. К. Пономаренко в докладе на сессии Верховного Совета БССР, посвященной 25-летию Белорусской ССР, 1 января 1944 года говорил: «Гомельский полк народного ополчения в наиболее тяжелый момент прибыл на линию обороны. Шесть суток, днем и ночью, непрерывно сражался полк, отбивая бешеные атаки немцев. Этот полк по его беззаветной отваге и мужеству является одним из лучших белорусских полков народного ополчения».

Подвиг ополченцев увенчан в названиях улиц нашего города и именами Ф. Е. Уткина и Н. Н. Кунцевича. В Комсомольском сквере, что на высоком берегу Сожа, сооружен

впечатляющий мемориал. Под его гранитными плитами покоится прах Ф. Е. Уткина и его погибших боевых друзей.

На Дворце культуры строителей объединения «Гомельпромстрой» в честь ополченцев установлена мемориальная доска (на этом месте в годы войны было здание, в котором в июле-августе 1941 года размещался штаб полка народного ополчения).

Героические дела полка народного ополчения, его бойцов и командиров живут и будут жить в памяти народной.

Федор СТЕЛЬМАШОК,
подполковник в отставке,
заслуженный работник культуры
Республики Беларусь.

[Стельмашок, Ф. Ополченцы ведут бой: \[Гомельский полк народного ополчения на обороне города\] / Федор Стельмашок // Гомельская праўда. – 1996. – 7 жніўня.](#)



ПЕРВЫМ КОМАНДИРОМ БЫЛ...

Из хронологии событий Гомельского полка народного ополчения.

До Великой Отечественной войны Гомель был промышленным и культурным центром Белоруссии. В довоенный 1941 год в области насчитывалось 4918 крупных и мелких предприятий, из них 2500 - сельскохозяйственных, где трудилось около 56 тысяч рабочих.

В июле 1941 года по приказу Иосифа Сталина в Гомеле в течение 10 дней был сформирован полк народного ополчения: 2200 человек из числа партийных и беспартийных большевиков. Организаторами и координаторами его деятельности были Гомельский городской и районные комитеты Коммунистической партии большевиков Белоруссии (КП(б)Б).

По состоянию на 1 августа Гомельский полк народного ополчения состоял из трех батальонов, соответственно делению города на районы. В его составе было 200 коммунистов и 150 комсомольцев из других областей Белоруссии.

Несмотря на острую нехватку оружия и обмундирования, полк к 20 июля был полностью вооружен. Силами производственных организаций и предприятий обеспечен бутылками с горючей смесью и противопехотными минами. Выкопано свыше 35 тысяч метров противотанковых рвов и окопов для обороны областного центра. До подхода противника к подступам Гомеля полк нес гарнизонную службу, задержав при этом свыше 115 диверсантов и ракетчиков противника.

14 августа, с приближением вражеских войск к городу, по приказу командования фронта ополченцы заняли оборону и 16 августа вступили в бой с превосходящими силами противника.

18 августа полк занял оборону в

районе Прудок - Поколюбичи. Четыре дня, до последнего патрона, героически вел неравную борьбу, отражая яростные атаки танков и пехоты фашистов, чем обеспечил отход частей Красной армии. Удерживали и натиск немцев у деревень Семеновка и Уза Уваровичского района, где в бою было уничтожено более 600 гитлеровцев.

Народные ополченцы последними оставили свой город и влились в состав действующей Красной армии, а часть во главе с секретарями обкома, горкома и райкомов партии Гомеля ушли в леса и продолжали партизанскую борьбу в тылу врага на территории оккупированной области до дня ее освобождения.

Документы о формировании и деятельности Гомельского полка народного ополчения находятся на хранении в государственном учреждении «Национальный архив Республики Беларусь» (НАРБ) и в областных архивных учреждениях - Госархиве Гомельской области и Госархиве общественных объединений Гомельской области.

Документы НАРБ представлены приказами командира полка, протоколами партийных собраний, планами политмассовой работы, рапортами о выполнении заданий, политдонесениями, сведениями о боевом и численном составе полка, боевой и политической подготовке. Имеются также сведения о дислокации постов по охране объектов Гомеля, позывных для вызовов, схемах предполагаемой обороны, переписке с организациями и учреждениями города о снабжении продовольствием, оборудованием, боеприпасами, горючим, списках личного состава батальонов, политруков рот и групповодов взводов, парторганизаторов и их заместителей, членов партии.

В фонде № 144 «Гомельский обком Коммунистической партии

Белоруссии» есть документы, отражающие хронологию исторических событий полка народного ополчения. Они оцифрованы учреждением «Госархив общественных объединений Гомельской области». Документы этого фонда отнесены к особо ценным. Оцифровка произведена Республиканской технической лабораторией микрофильмирования страхового фонда документации.

Особый интерес представляет дело № 7, описи № 1 данного фонда за период 1943-1944 годов. В постановлении бюро Гомельского обкома КП(б)Б и исполкома Гомельского городского Совета депутатов трудящихся от 26 июня 1944 года сохранилось ходатайство перед обкомом и ЦК КП(б)Б о представлении к правительственным наградам организаторов и участников боев Гомельского полка народного ополчения. В их числе первый командир Гомельского полка - начальник отдела военного обучения Гомельского областного Совета «Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству» (Осоавиахима) Белорусской ССР капитан Федор Ефимович Уткин (1897-1941), представленный к званию Героя Советского Союза посмертно.

Наталья АБРАМОВА,
директор Госархива общественных
объединений Гомельской области

Валентина МАНЦУРОВСКАЯ,
архивист отдела

Абрамова, Н. Первым командиром был...: [из истории Гомельского полка народного ополчения] / Наталья Абрамова, Валентина Манцуровская // Гомельская праўда. – 2021. – 20 сакавіка (№ 31). – С. 5.



СТРАНИЦЫ БЕССМЕРТИЯ

В летописи героизма и мужества, проявленных белорусским народом в годы Великой Отечественной войны, особое место принадлежит милиционерам. Однако, к сожалению, такой факт, как участие сотрудников милиции гори райотделов Гомеля, УВД Гомельской области в составе истребительных батальонов, подразделений народного ополчения, 53-го гомельского милицейского полка НКВД в оборонительных сражениях с немецко-фашистскими захватчиками в 1941 году, так и не нашел должного отражения в исторической летописи.

В соответствии с принятым 24 июня 1941 года СНК СССР постановлением «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов», во всех районах, объявленных на военном положении, создавались истребительные батальоны по 100 — 200 человек в каждом. Руководство боевой и оперативной деятельностью этих подразделений возлагалось на органы Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД), в состав которого входили органы милиции. При управлении Гомельского НКВД командиром истребительного батальона назначили старшего лейтенанта милиции Ковалева, заместителем по политчасти — Ткачева. К сожалению, установить персональный состав батальонов весьма сложно, так как не сохранились первоначальные списки подразделений, да и личный состав в связи с мобилизациями в действующую армию, боевыми потерями и новыми назначениями постоянно менялся.

Фашисты продолжали рваться на восток. Подразделения Красной Армии с трудом сдерживали их натиск. В Гомель с каждым днем прибывало все больше и больше работников милиции из западных регионов республики, а

также из временно оккупированных районов области. Они тоже вливались в милицейские формирования защитников Гомеля.

Истребительные батальоны и другие милицейские формирования какое-то время оставались автономными, не объединенными единым командованием. А это затрудняло их использование не только в борьбе с криминальными элементами, но и в оказании помощи частям Красной Армии. Решением Гомельского обкома КП(б)Б от 27 июля в городе было сформировано народное ополчение, куда вошла отдельная милицейская рота, состоявшая в основном из сотрудников западных областей Белоруссии (командир — начальник отдела линейной милиции железнодорожной станции Гомель майор Дмитриев).

Под руководством начальника Гомельского управления милиции Петра Горячева в городе было создано несколько десятков боевых групп из числа милиционеров. Они охраняли важнейшие военнзначимые объекты. Например, мосты через Сож были под охраной специальных войск НКВД и прикрывались зенитной артиллерией войск МПВО. Сотрудники Гомельского областного, городского и райгоруправлений милиции действовали совместно с подразделениями полка народного ополчения. Когда последние красноармейцы, отступая с боями, переправлялись через Сож, работнику управления НКВД области сержанту милиции Н. Е. Ходановичу было поручено снять милицейские пикеты и посты, прибыв с ними в Ново-Белицу. Собрав 30 милиционеров, он повел их к реке. Они с боем прорвались к переправе и взорвали ее за собой. Новая линия обороны Гомеля у милиционеров и войск Красной Армии проходила на окраине ново-белицкого кладбища. В Ново-Белице находились милицейские группы под командовани-

ем вновь назначенного начальника областного управления милиции Петра Горячева. Под его руководством личный состав 15 боевых групп был переформирован в семь милицейских взводов. Два взвода милиции и два взвода красноармейцев удерживали участок реки, где немцы пытались восстановить переправу. Получив приказ отойти на южную окраину Ново-Белицы, милицейские подразделения вместе с войсками покинули позиции.

22 августа личный состав гомельской милиции по распоряжению начальника управления НКВД был отправлен на 71-й километр Черниговского шоссе, где тогда находилось руководство НКВД БССР. Здесь большую часть рядового и среднего начальствующего состава милиции передали в части Красной Армии. Руководящий же состав, по указанию наркома внутренних дел БССР, отправили в тыл страны.

Под руководством оперуполномоченного 2-го городского отделения милиции Николая Жигальцова из специально отобранных сотрудников гомельской милиции были созданы группы по организации партизанской борьбы.

По распоряжению НКВД БССР на базе прежних гомельских истребительных батальонов сформировали 53-й стрелковый милицейский полк НКВД, в который влились многие сотрудники областного, городского и районных управлений милиции. Командиром был назначен бывший начальник штаба Белостокского полка войск НКВД А. Калинычев, комиссаром — политработник НКВД БССР А. Сербантов. В полк, насчитывающий более трех тысяч человек, вошли четыре батальона, хозяйственный, медицинский и другие обслуживающие подразделения. Первоначально личный состав располагался в бывшем пионерском лагере «Ченки». Отсюда и его название,

бытующее, кстати, среди работников милиции до наших дней — Ченковский милицейский полк.

24 августа батальон полка в составе более 500 человек был направлен в район Жлобина. Маневрируя подвижными группами вдоль линии фронта между деревнями Четверня и Якимовка, он с ходу вступил в бой. Фашисты, используя танки, прорвали оборону и двинулись к Гомелю. Создалась угроза окружения. Выполняя приказ командования дивизии Красной Армии, вместе с отступившими подразделениями отошел в сторону Речицы и милицейский батальон. Лишь спустя неделю, совершив крюк по тылам врага, он прибыл на 71-й километр шоссе Гомель — Чернигов, где влился в свой полк. Основная часть полка, оставшаяся в Ченках, принимала активное участие в обороне Гомеля.

В боях за Гомель отличились Е. Губанов, Д. Огаренко, П. Админский, начальник управления НКВД по политчасти лейтенант милиции А. Куренков и другие. Сотрудник милиции Г. Крюк 21 августа получил шесть осколочных ранений в шею и голову, однако поле боя не покинул. Понадобилось личное распоряжение П. Горячева, чтобы он отправился в медсанчасть. В сражении у деревни Руденец и станции Уза отличились сотрудники дивизиона наружной службы Гомельского горотдела милиции боец отдельной роты милиции

В. Бондаренко, старший следователь боец А. Смирнов, инструктор дорожного отделения А. Ахраменко, оперуполномоченный В. Ермоленко, сотрудник железнодорожной милиции станции Гомель А. Приходько и другие. Подвиги многих сотрудников гомельской милиции, отличившихся в боях с фашистскими захватчиками, отмечены высокими боевыми наградами.

Работники милиции, не будучи

формально военнослужащими, в годы войны часто выполняли задачи военных разведчиков, регулировщиков движения воинских частей и подразделений. А если было нужно, то становились и пулеметчиками, и артиллеристами, и пехотинцами с автоматами в руках. Оперуполномоченный уголовного розыска областного управления милиции Степан Стрельцов до последнего дня оборонял родной Гомель. Был ранен. В ноябре 1941 года получил назначение в Сталинград, где работал начальником уголовного розыска 3-го отделения городской милиции. Когда на подступах к Сталинграду шли ожесточенные оборонительные сражения, по приказу армейского командования Степан Алексеевич провел в тыл врага два батальона 42-го полка 13-й гвардейской дивизии, которые внезапным ударом разгромили немецкую часть. Потом Стрельцов вернулся в город и продолжил выполнять свои милицейские обязанности.

После захвата фашистами Гомеля 53-й милицейский полк, перегруппировав свои силы, охранял тыл Центрального, а потом Брянского фронтов. Участвовал в боях под Конотопом, занимал оборону на берегу реки Сейм. Здесь наступали танковые и мотострелковые подразделения армии Гудериана. Бои, длившиеся более двух суток, были ожесточенными. Во время одной из танковых атак гитлеровцев командир батальона Иван Осадчий поднял и увлек за собой в контратаку бойцов, вооруженных бутылками с горючей смесью. Иван Назарович и многие другие бойцы погибли, но танки не прошли.

Последний свой оборонительный рубеж 53-й гомельский милицейский полк НКВД занял под Орлом, где снова противостоял танковым и мотострелковым подразделениям армии Гудериана. В тяжелых боях с немцами наши полностью потеряли

один батальон. Лишь около 150 человек вышли из боя живыми, многие ранеными. После сражения полк отвели на отдых в небольшой лес, что в 15 километрах от Орла, а затем к Мценску. Оттуда работников милиции направили в Москву, где личный состав был передан во 2-ю дивизию особого назначения генерала Синилова. На этом известная нам часть биографии 53-го милицейского полка как боевого подразделения закончилась.

Возможно, кто-то из гомельчан сохранил в памяти фамилии, реальные факты событий июля — августа 1941 года, а возможно и лично принимал в них участие будучи сотрудником милиции того времени. Расскажите или напишите (управление внутренних дел облисполкома, ул. Коммунаров, 3, тел. 70-41-31), что вам известно о бойцах 53-го гомельского милицейского полка НКВД, — для увековечения памяти о них в книге об истории УВД Гомельщины.

В. СУВАЛОВ, полковник милиции в запасе,

В. РАЙСКИЙ, кандидат исторических наук, доцент

Сувалов, В. Страницы бессмертия: [участие сотрудников милиции в составе подразделений народного ополчения в обороне Гомеля летом 1941 года] / В. Сувалов, В. Райский // Гомельская праўда. — 2006. — 6 мая (№ 70). — С. 5.